

Вещи Оу Хэна были поистине высшего качества, дорогие до безумия. Хотя их семьи были состоятельными, такая расточительность всё же вызывала у них некоторую боль.

Особенно набор кистей Оу Хэна — они даже подумывали о том, чтобы вырвать его из рук Цянь Гуйцзуна.

Оу Хэн сжал кулаки, бросив взгляд на вещи, разбросанные на полу.

— Он из какого класса? — Оу Хэн посмотрел на того, кто только что ответил ему.

— Второй курс, третий класс, третий класс.

— Спасибо. — Оу Хэн развернулся и ушёл, Сюй Вэнь поспешил за ним.

Оу Хэн, должно быть, был в ярости. Эр-эр терпеть не мог, когда кто-то портил его вещи, особенно если это касалось его самого. Сегодня, похоже, дело дойдёт до рукоприкладства.

Сюй Вэнь, потирая руки, следовал за Оу Хэном, слегка возбуждённый, хотя и не знал, как к этому относиться.

Ли Линь, дрожа от страха, шла за ними, однако заметила, что Сюй Вэнь, казалось, был в предвкушении драки.

Ли Линь: «.....»

Неужели она не выспалась прошлой ночью или не спала днём? Ей показалось?

— Может, ты остановишь их? — Ли Линь дернула за рукав Хэ Жао, глядя на его лицо и дрожа.

— Ээ... — Хэ Жао тупо смотрел на Ли Линь. — Честно говоря, я не осмелюсь... — Оу Хэн выглядел так, будто готов был проткнуть Цянь Гуйцзуна несуществующим мечом длиной в сто метров. Хэ Жао боялся, что если вмешается, то сам получит удар.

— Может, ты... — Хэ Жао улыбнулся Ли Линь. — Ты же девушка... — Оу Хэн точно не станет с тобой связываться, не станет тебя трогать.

— Эх, в любом случае, это не мы дерёмся. — Ли Линь развела руками. Ради какого-то отброса она не станет рисковать. В конце концов, Оу Хэн точно не останется в проигрыше. Вспомни, как он устроил драку на той вечеринке. Надеюсь, он оставит Цянь Гуйцзуну хотя бы немного жизни.

Во время обеденного перерыва Оу Хэн вежливо постучал в дверь.

— Здравствуйте, можно позвать Цянь Гуйцзуна? — Оу Хэн обратился к парню у двери.

— Хорошо. — Парень кивнул.

— Цянь Гуйцзун, тебя к выходу. — Голос парня был робким, он даже не осмелился говорить громко.

— Пусть сам войдёт. — Цянь Гуйцзун играл в игру, даже не подняв головы.

— Эй, может, ты вернёшься позже? — Парень по тону Цянь Гуйцзуна понял, что тот не в духе. Такой маленький парень, если его ударят, точно получит серьёзные травмы. Цянь Гуйцзун не

раз и не два избивал людей до тяжёлых травм из-за пустяков.

— Не надо, я сам найду его. — Оу Хэн вошёл внутрь, подошёл к Цянь Гуйцзуну и выхватил у него из рук телефон, затем швырнул его в стену. Телефон разлетелся в щепки.

Звук разбивающегося телефона привлек внимание всех в классе.

— Ты, мать твою, жить надоел? — Цянь Гуйцзун наконец пришёл в себя, оттолкнул свой стол и встал. Девушка перед ним, столкнувшись со столом, в испуге закричала и убежала.

— Ага? — Голос Оу Хэна был лёгким, он схватил деревянный карандашный стакан с парты девушки и ударил им Цянь Гуйцзуна прямо в лицо, попав точно в середину. Пока Цянь Гуйцзун хватался за лицо, Оу Хэн ударил его ногой в живот, и тот отлетел в сторону.

В классе, кроме звуков падающих столов и стульев, даже дыхания не было слышно. Только стоны Цянь Гуйцзуна. Остальные были шокированы, не смея произнести ни слова.

Оу Хэн схватил Цянь Гуйцзуна за длинные волосы и вытащил его из класса. Оу Хэн думал, что раз вещи испорчены, то придётся компенсировать ущерб.

— Если руки чешутся, думаю, они тебе больше и не нужны. — Оу Хэн легко дернул.

— Ааа... — Рука была сломана, боль заставила Цянь Гуйцзуна дрожать.

— Ты знаешь, кто мой отец? Ты посмел так меня избить, ты что, не хочешь жить? — Цянь Гуйцзун, прикрывая руку, отступал, чувствуя, что всё его тело болит. С детства он никогда не получал таких серьёзных травм, никогда его так не избивали.

— Ну и что, что избил? — Оу Хэн снова ударил Цянь Гуйцзуна карандашным стаканом по лицу и животу, и тот не смог даже сопротивляться.

Ученики их класса стояли у двери и окна, наблюдая за происходящим, привлекая внимание и других классов. Никто не осмелился заступиться за Цянь Гуйцзуна.

— Можешь искать меня, но если ещё раз тронешь мои вещи, я отрублю тебе руки. Посмотрим, поможет ли тебе твой отец, что за чушь. — Оу Хэн бросил карандашный стакан в лицо лежащего на полу Цянь Гуйцзуна, хлопал себя по рукам и ушёл.

Люди в коридоре расступились, дав Оу Хэну дорогу. Через некоторое время появился учитель, вызвавший скорую помощь и расспрашивавший учеников о происшествии. До прихода учителя никто не осмелился подойти.

— Оу Хэн, ты уверен, что всё в порядке? — Ли Линь всё ещё волновалась. — С Цянь Гуйцзуном всё в порядке? — Если он умрёт, то это будет конец.

— Я знаю меру, он просто будет болеть несколько месяцев. — Места, куда ударил Оу Хэн, были выбраны так, что даже если внешне не было ран, боль будет ощущаться месяцами.

— Мой Цзюньюй сказал, что поддерживает меня в любом случае. К тому же, он должен компенсировать ущерб за мои вещи. Если я избью его так, что он не сможет встать с постели, как он будет платить?

Оу Хэн с детства был рядом с Ли Цзюньюем и не зря учился у него. Ли Цзюньюй однажды был похищен, хотя и случайно, но он боялся, что с Оу Хэном может произойти то же самое. Хотя он

и защищал Оу Хэна, но всё же хотел, чтобы тот мог постоять за себя.

Так у Оу Хэна и появилась такая сила.

Ли Цзюньюй боялся, что не сможет сдержаться, поэтому во время тренировок Оу Хэн уезжал далеко, в места, куда нужно было лететь самолётом несколько часов, чтобы Ли Цзюньюй не смягчился и не заставил Эр-эр отказаться.

— Твой Цзюньюй? — Ли Линь осторожно спросила. Если семья Оу Хэна не сможет помочь, она сразу же позвонит своему отцу, чтобы Оу Хэн не пострадал от Цянь Гуйцзуна.

— Мой жених. — Оу Хэн, прижимая руку к сердцу, с глазами, полными любви, казался окружённым розовыми сердечками.

— Ооо... — Ли Линь многозначительно кивнула. Она однажды видела его на банкете, куда её привёл отец. Будущий глава семьи Ли, перед которым компания «Хэнши Риэлти» была просто муравьём.

Вечером Оу Хэн лежал в постели. Ли Цзюньюй не было дома, и это было самое счастливое время для Оу Хэна.

— Гого, тот Цянь, что за чёрт, он испортил мои картины, краски и кисти. — Оу Хэн жаловался.
— Моя домашняя работа тоже была там. — Он крепко обнял подушку, ударив её несколько раз. Домашнюю работу нужно было сдать в воскресенье, две картины в стиле гунби, на которые нужно было потратить немало времени.

Домашнюю работу Оу Хэну задал профессор живописи из Академии изящных искусств Хуамэй. Этот старик, чуть за шестьдесят, имел множество титулов, самым скромным из которых был заместитель декана Академии изящных искусств Хуамэй. Он был известен как в стране, так и за рубежом и ясно дал понять, что хочет взять Оу Хэна к себе в последние ученики, поэтому был особенно строг.

— Смотри, когда я его бил, он ещё и мою руку повредил. — Оу Хэн закатал рукав пижамы, обнажив большой синяк на руке, который выглядел очень болезненно, особенно на фоне его белой кожи.

— Дорогой, ты ещё где-то поранился? — Ли Цзюньюй тут же бросил свои дела, приблизив телефон, и с тревогой спросил. — Что случилось с Сюй Вэнем?

— Я хотел сам разобраться. — Это было его собственное решение, он не хотел втягивать Сюй Вэня. — Как он мог меня остановить?

— Я больше нигде не пострадал.

— Иди в ванную, я посмотрю. — Ли Цзюньюй, услышав слова Оу Хэна, всё ещё не был спокоен, учитывая прошлый инцидент, который он сам видел.

— Ладно. — Оу Хэн сдался и пошёл в ванную с телефоном.

— Дорогой, что тебе нужно, чтобы успокоиться? — После осмотра Ли Цзюньюй спросил Оу Хэна.

— Он должен компенсировать мои вещи, обязательно выплатит мне ущерб! — Ему придётся

спешить с домашней работой. — У меня больше не будет времени на видео с Гого, домашняя работа пропала. — Придётся работать в спешке, ведь оставалось совсем немного, только немного подправить, но теперь всё вернулось к началу.

— Это непростительно! — Ли Цзюньюй, услышав это, ещё больше нахмурился. Разрушив их время наедине с Эр-эр, он заслуживает того, чтобы провести в больнице ещё несколько месяцев.

— Ладно, дорогой, пора спать, мы разберёмся. — На телефоне Ли Цзюньюя зазвонил будильник, сигнализируя, что Оу Хэну пора спать.

<http://bllate.org/book/16768/1541269>